

#hatespeech

ОТ ЯЗЫКА ВРАЖДЫ
К НЕНАСИЛЬСТВЕННОЙ
КОММУНИКАЦИИ

УДК
ББК
О

**Исманов, А., Купуева, Н., Станалиева, Г.,
Токтогулова, М., Турдубаева Э.**

О От языка вражды к ненасильственной коммуникации. –
Б.: 2023. – 120 с.

ISBN 978-9967-35-

В пособии дана характеристика различным проявлениям языка вражды с анализом и примерами с акцентом на этических аспектах использования различных форм языка вражды в медиа пространстве. Даны рекомендации по трансформации языка вражды в ненасильственную коммуникацию, основанные на Рабатском плане действий, Кемденских принципах Артикуль 19, в том числе на рекомендациях Специального докладчика ООН по вопросу о поощрения и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Стратегии и плане действий ООН по борьбе с ненавистнической риторикой. Для широкого круга читателей.

Мнения, выраженные в этом пособии, необязательно отражают точку зрения Организации Объединенных Наций, Программы развития Организации Объединенных Наций, ее программ/проектов или правительств. Употребляемые обозначения не означают выражения какого-либо мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории или района, или их границ.)

УДК
ББК

ISBN 978-9967-35-

© Исманов А., Купуева Н., Станалиева Г.,
Токтогулова М., Турдубаева Э., 2023
©Prevention Media, Ассоциация коммуника-
торов при поддержке ПРООН в КР, 2023

ВВЕДЕНИЕ

Пособие состоит из одиннадцати частей, посвящённых природе языка вражды, основанных на рекомендациях Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; Стратегии и плане действий ООН по борьбе с ненавистнической риторикой, документах Арктикля 19, Рабатского плана действий, в том числе на Кемденских принципах, интерпретирующих международное право и стандарт, признанных практик и общих принципов права на свободу выражения мнения и равенства.¹

В пособии рассмотрены этические аспекты использования различных форм языка вражды в медиа пространстве, в том числе в социальных медиа и мессенджерах, основанные на шести критериях Рабатского плана действий² по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Пособие содержит экспертные выводы и рекомендации.

1 Кемденские принципы, <https://spring96.org/files/misc/camden-principles-russian-web.pdf>

2 Рабатский план действий, <https://www.ohchr.org/ru/freedom-of-expression>

В пособии даны примеры использования языка вражды, их трансформация в ненасильственную коммуникацию, также рекомендации для всех пользователей социальных медиа, в том числе для медиа и гражданского сообщества.

Благодарим экспертов, принимавших участие в разработке данного пособия. Особая благодарность ПРООН в КР за поддержку в создании этого учебного пособия. Отдельная благодарность фонду «Медиаконсалтинг», Politmer.kg и другим специалистам по гендерным, коммуникационным и религиозным вопросам за ценные рекомендации.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Что такое язык вражды?	7
Классификация языка вражды	13
Виды вербального или языкового насилия	18
Всегда ли язык вражды используется умышленно	21
Разница между выражением критики и ненавистью	23
Стереотипы как факторы формирования языка вражды	26
Кибербуллинг и модерация контента	30
Рекомендации по Рабатскому плану действий	37
Переход от языка вражды к ненасильственной коммуникации	47
Свобода слова и язык вражды	60
Рекомендации производителям контента	66
Использованная литература	70

1.

ЧТО ТАКОЕ ЯЗЫК ВРАЖДЫ?

ЧТО ТАКОЕ ЯЗЫК ВРАЖДЫ?

Влияние языка вражды, ненависти и нетерпимости сегодня приобрело внушительные масштабы. Его разрушительное воздействие отчасти увеличивается за счет использования новых информационных технологий. Риторика вражды и ненависти, распространяемая в социальных медиа и мессенджерах подрывает социальную сплоченность граждан, порождает недоверие и нетерпимость, сеет панику, провоцирует людей на противоправные действия, создавая почву для конфликтной напряженности.

Расплывчатость юридического статуса языка вражды создает риски для обеспечения свободы выражения мнения. В то же время наблюдается слабая реакция или же игнорирование некоторых случаев проявления языка вражды, что может усугубить насилие и дискриминацию в отношении отдельных групп и слоев населения. Все это вызывает волнение общества, поэтому все чаще звучат призывы ограничить ту или иную онлайн платформу или вовсе закрыть к ней доступ. Таким образом борьба с фактами проявления языка вражды сужается в сторону ограничения деятельности онлайн платформ.

В Стратегии и плане действий ООН по борьбе с ненавистнической риторикой, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш подчеркивает, что *“борьба с ненавистнической риторикой не означает ограничение или запрещение свободы слова. Она означает недопущение перерастания ненавистнической риторики в нечто более опасное, особенно в подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию, что запрещено международным правом”*.³

Точного правового определения языка вражды нет, но есть определения, которых придерживаются международные организации, имеющие большой опыт в этой чувствительной сфере.

ООН считает *ненавистнической риторикой любого рода коммуникацию в устной, письменной или поведенческой форме, которая носит враждебный характер или использует уничижительные или дискриминационные формулировки в отношении какого-либо лица или группы лиц по признаку того, кто они есть, или, иными словами, по признаку их религии, этнического происхождения, национальности, расы, цвета кожи, социального происхождения, пола и других факторов идентичности*.⁴

В июле 2021 года Генеральная Ассамблея ООН, выражая свою обеспокоенность распространением языка ненависти по всему миру, приняла резо-

3 Стратегия и план действий ООН по борьбе с ненавистнической риторикой, 2019

4 Стратегия и план действий ООН по борьбе с ненавистнической риторикой, 2019

люцию о поощрении межрелигиозного и межкультурного диалога и терпимости в контексте борьбы с языком ненависти. 18 июня было объявлено Международным днем борьбы с языком ненависти.⁵

Международная правозащитная организация Артикль19 определяет язык вражды *как любое проявление дискриминационной ненависти к людям по признаку конкретного аспекта их идентичности. Дискриминационная ненависть – это сильное и иррациональное чувство вражды по отношению к человеку или группе людей из-за того, кем они являются, на основе идентифицирующей характеристики, признанной в международном праве в сфере прав человека.*⁶

Комитет министров Совета Европы определяет язык вражды как – *все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других форм ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации или враждебности в отношении меньшинства, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями.*⁷

5 Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога и терпимости в контексте борьбы с языком ненависти, <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/200/64/PDF/N2120064.pdf?OpenElement>

6 Артикль 19, <https://challengehate.com/ru/>

7 Council of Europe, <https://www.coe.int/en/web/freedom-expression>

Язык вражды – это дискриминационная коммуникация в любом формате, направленная на унижение, оскорбление, агрессию по этническому, религиозному, гендерному, половому, расовому, социальному признакам.

Язык вражды всегда связан с контекстом, который зависит от окружающей обстановки, целевой группы и говорящего, о чем подробно сказано в Рабатском плане действий.

Для определения языка вражды необходимо рассматривать разные компоненты, включая содержание выражения, (письменный или устный) тон, (индивидуальные и коллективные) цели, а также возможные последствия или влияние.⁸

В законодательстве стран Центральной Азии отсутствует четкое правовое определение языка вражды. В Кыргызстане, Узбекистане, Казахстане и Таджикистане чаще придерживаются соответствующей статьи в Уголовном кодексе.

В Кыргызстане, в статье 330 Уголовного кодекса КР акцент на действиях, направленных *“на возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни), унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства*

8 Центр по правам человека, <https://humanrights.ee/ru/>

либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, а также посредством сети Интернет”.⁹

В Казахстане, в статье 174 акцент на *“умышленных действиях, направленных на разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни”*, а также на *“пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности граждан”* по признакам, указанных в начале текста.

В Узбекистане, в статье 156 Уголовного кодекса РУ акценты на *“умышленных действиях, унижающих национальную честь и достоинство, оскорбляющие чувства граждан в связи с их религиозным или атеистическим убеждением”*. Узбекистан единственное государство в Центральной Азии, где в Уголовном кодексе говорится о незаконности преследований лиц, придерживающихся атеистических взглядов.¹⁰

В Таджикистане, в статье 189 Уголовного кодекса РТ акценты на *“Разжигание социальной, расовой, национальной, региональной, религиозной (конфессиональной) вражды или розни”*.¹¹

9 Уголовный кодекс КР, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>

10 Уголовный кодекс КР, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>

11 Уголовный кодекс РТ, <http://ncz.tj/content/уголовный-кодекс-республики-таджикистан>

Объектом языка вражды может стать каждый. Публикация в социальных медиа может провоцировать ненависть и даже призвать к противоправному действию, как это случилось с ученым из Эфиопии Абрамом Меарег. 3 ноября 2021 года Меарег возвращался домой из университета, когда его расстреляли неизвестные лица с близкого расстояния. Свидетели убийства, опасаясь за свою жизнь не рискнули помочь ему. Дети ученого утверждают, что перед нападением в Facebook появились посты, содержащие клевету и раскрывающие личную информацию их отца. Они жаловались модераторам, но их голоса не были услышаны. Один из постов был удален после убийства профессора, а второй только спустя год после убийства 8 декабря 2022 года. В судебном иске утверждается, что алгоритм Facebook способствовал вирусному распространению призыва к ненависти и насилию. Семья Муарег требует Meta создать фонд в размере 2 млрд. долларов для жертв ненависти, разжигаемой в Facebook, а также изменения алгоритма платформы.¹²

Этот кейс свидетельством того, что администраторы социальных платформ не в состоянии модерировать весь контент, алгоритмы социальных медиа не всегда позволяют эффективно блокировать проявления языка вражды. В особенности, если речь идет о контенте на других языках, помимо английского.

¹² Выходец из Эфиопии, потерявший отца после травли в «Фейсбуке», требует с Meta 2 млрд долларов, <https://cutt.ly/joIsbEN>

2.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКА ВРАЖДЫ

КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКА ВРАЖДЫ

Рассмотрим классификацию языка вражды, предложенную Статьей 19¹³.

В первой группе **“язык вражды, который должен быть запрещен”**, сюда входят прямые и публичные подстрекательства к совершению геноцида; пропаганда дискриминационной ненависти, подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; пропаганда превосходства одной расы или групп лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения или оправдание, поощрение расовой ненависти и дискриминации в любой форме.

Во второй группе **“язык вражды, который может быть запрещен”**. Это могут быть ограничения, введенные государственными органами в случае соблюдения требований Статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они должны преследовать четкую правомерную цель как уважение прав других лиц и являются необходимыми в демократическом обществе. Кыргызская Республика присоединилась к этому Международному пакту на основании постановления № 1406–XII Жогорку Кенеша от 12 января 1994 года.¹⁴

13 Статья 19, https://www.article19.org/wp-content/uploads/2015/12/A19_Hate-Speech-Report-2018_Russian.pdf

14 Постановление Жогорку Кенеша КР, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17581?cl=ru-ru>

В третьей группе “законный “язык вражды””. В определении Статья 19 это: *“высказывания могут быть провокационными и оскорбительными, но при этом не отвечают ни одному из приведенных выше критериев, они характеризуются предрассудками и не могут служить основанием для ограничения выражения мнений”*.

Комиссия по этике Белорусской ассоциации журналистов¹⁵ предлагает рассмотреть три уровня языка вражды для более детального изучения причин и контекста ненавистической риторики.

МЯГКИЙ ЯЗЫК ВРАЖДЫ

1. Создание негативного образа определенной этнической или иной группы.
2. Упоминание названия уязвимой группы в пренебрежительном контексте.
3. Утверждения о неполноценности определенной группы, упоминание в унижительном контексте.
4. Цитирование ксенофобских высказываний, либо публикация подобного рода текстов без соответствующего комментария, который разграничивает мнение автора выска-

¹⁵ Комитет по этике БАЖ, <https://baj.by/ru/analytics/kak-izbezhat-yazyka-vrazhdy-v-media-sovety-kollegam-ot-komissii-po-etike-bazh>

звания и журналиста, выделение места в газете, времени в эфире для националистической пропаганды без редакционного комментария или иной полемики.

СРЕДНИЙ ЯЗЫК ВРАЖДЫ

1. Оправдание исторических случаев дискриминации и насилия.
2. Публикации и высказывания, которые ставят под сомнение общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации.
3. Утверждения об исторических преступлениях определенной этнической или иной группы.
4. Указания на связь определенной группы с иностранными политическими и государственными структурами с целью ее дискредитации.
5. Утверждения о криминальности той или иной группы.
6. Рассуждения о непропорциональном превосходстве определенной группы в материальном благополучии, представительстве во властных структурах и т.д.

7. Обвинения в негативном влиянии какой-либо группы на общество, государство.
8. Призывы не допустить закрепления в регионе, городе определенных групп.

ЖЕСТКИЙ ЯЗЫК ВРАЖДЫ

1. Прямые и непосредственные призывы к насилию, а также призывы к насильственным действиям с использованием общих лозунгов.
2. Прямые и непосредственные призывы к дискриминации, а также призывы к дискриминации с использованием общих лозунгов.
3. Завуалированные призывы к насилию и дискриминации (например, пропаганда современного или исторического опыта насилия или дискриминации).

Любые публикации или высказывания, в которых есть противопоставление “мы” и “они” чаще всего содержат язык вражды/ненависти. Они формируют стереотипы, провоцируют ненависть и дискриминируют людей или группу людей по различным признакам.

3.

**ВИДЫ ВЕРБАЛЬНОГО
ИЛИ ЯЗЫКОВОГО
НАСИЛИЯ**

ВИДЫ ВЕРБАЛЬНОГО ИЛИ ЯЗЫКОВОГО НАСИЛИЯ

Насилие – это лишение воли человека путём нанесения ему физического и психического вреда. Насилие может совершаться не только избиением, но и словами. В некоторых случаях вербальное насилие может быть тяжелее и длительнее физического насилия.

Грубость, помыкание, брань. Используя один из видов языка вражды, человек принижая, ругая, крича на собеседника, демонстрирует своё превосходство. Грубые слова, унижающие достоинство человека, могут оказать сильное влияние на его эмоциональный фон и принести страдания. В повседневной жизни чаще всего это происходит, когда кто-либо подвергается ругани.

Говорить в присутствии других о недостатках человека тоже относится к вербальному насилию. В таких случаях зачастую преследуется цель умышленно унижить собеседника перед людьми, указывая на его качества или действия в негативном ключе. Человек, униженный прилюдно, может впасть в депрессию, избегать людей, изолироваться от общества.

Относиться как к ребёнку или незрелому, недоразвитому человеку: В подобных случаях делается попытка подвергнуть сомнению достаточность возраста, профессионализма, знаний и опыта собеседника.

Унижение в зависимости от пола, расы, этноса, социального статуса. К примерам данного вида проявления ненависти относятся обсуждения о гендерной принадлежности, социального положения, этноса как о недостатке и использование выражений, унижающие их по указанным признакам.

Использование прозвищ. Применять в адрес собеседника прозвища негативного или оскорбительного характера.

Обвинение. Это высказанное кем-либо в устной или письменной форме утверждение о том, что кто-то совершил плохой поступок, преступление, причинил вред или же оскорбил и обидел своими действиями и словами кого-то.

Сравнение. В этом случае происходит сравнение людей, их действий. Это используется для того, чтобы ставить других выше собеседника, возвышать их достижения, при этом подчёркивая недостатки и неудачи второго.

4.

**ВСЕГДА ЛИ
ЯЗЫК ВРАЖДЫ
ИСПОЛЬЗУЕТСЯ
УМЫШЛЕННО**

ВСЕГДА ЛИ ЯЗЫК ВРАЖДЫ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ УМЫШЛЕННО

Нет, есть случаи непреднамеренного использования такой риторики по незнанию или из-за низкого уровня чувствительности по обсуждаемой тематике.

Во-первых, такие примеры имеют место, когда публикация делается в спешке или распространяется информация с формулировками и описаниями, которые могут вызвать негативные чувства у аудитории.

Во-вторых, когда журналисты и редакции используют провокативные, яркие заголовки, чтобы привлечь внимание аудитории.

В-третьих, вольная интерпретация статистических данных или манипуляция такими данными для привлечения внимания аудитории.

В-четвертых, когда обсуждая какую-либо проблемную ситуацию акценты переносятся на определенную этническую или социальную группу.

5.

**РАЗНИЦА МЕЖДУ
ВЫРАЖЕНИЕМ
КРИТИКИ И
НЕНАВИСТЬЮ**

РАЗНИЦА МЕЖДУ ВЫРАЖЕНИЕМ КРИТИКИ И НЕНАВИСТЬЮ

ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ КРИТИКИ

Конструктивность. Конструктивность – затрагивание основных вопросов, которые требуют решения и опущение лишней информации о действиях человека, которые подвергаются критике. Основная цель подобной критики – сказать о недостатках и предложить пути их устранения.

Объективность. Объективная критика оценивает факты. Если человек критикует что-либо исходя только из собственного отношения или эмоций, такая критика называется субъективной.

Справедливость. Критика, высказанная с целью устранения некоторых недостатков в выполненной работе, является справедливой критикой. Если человек критикует на основе личной неприязни, такая критика может быть несправедливой.

Грамотность. В данном контексте имеется в виду владение кем-либо необходимыми знаниями, сведений в какой-либо сфере для аргументированного высказывания своего мнения.

Объект. Здесь нужно помнить, критика должна быть высказана не лично человеку, а тем или иным недостаткам сделанной им работы.

Конкретность. Критика должна быть направлена на конкретные недостатки. В критике, высказанной в общих чертах, может не быть конкретности.

Критическое мнение, вместо конкретных недостатков действия, совершенного человеком, не должно быть направлено на самого человека, и не должно переходить в ненависть в отношении него. Во-первых, могут чувствительно воспринять, поэтому появляется риск возникновения конфликтов. Во-вторых, негативная информация занимает их внимание больше, чем позитивная, и расстраивает (Yzerbyt, Leyens, 1991: 339).

6.

СТЕРЕОТИПЫ КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКА ВРАЖДЫ

СТЕРЕОТИПЫ КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКА ВРАЖДЫ

В повседневной жизни, публичных выступлениях, или в своих комментариях или постах в социальных медиа, также, делаясь какой-либо информацией, бывают случаи, когда мы допускаем выражения, отражающие давно сформировавшиеся в нашем обществе стереотипы: *«жители этого региона такие», «а те такие», «женщинам в политике делать нечего»* и так далее.

Остановимся на тех случаях, когда, язык вражды проявляется несознательно, то есть не специально, а на основе стереотипов. Мы можем использовать язык вражды, желая рассмешить людей или без каких-либо плохих намерений, даже не замечая этого.

Как показывает практика, сложно определить каким образом был допущен язык вражды. Употребляя его даже с хорошими намерениями, или ради шутки, в том числе не вербально, например, мимикой или жестами, можно огорчить

кого-либо, оскорбить, расстроить или вызвать у него чувство ненависти.

Язык вражды возникает на основе стереотипов. Поскольку стереотипы – это устойчивые понятия. Стереотипы у людей появляются не в один день, они формируются эволюционным путем.

Онлайн-издание Super.kg¹⁶ провело опрос на тему *«Как вы смотрите на глав семей, которые ничего не умеют делать?»*, опубликовав, часть мнений своих читателей, в которых приведены оценочные суждения в отношении мужчин на основе гендерных стереотипов. Такие высказывания основаны на позитивном стереотипе: «мужчина зарабатывает; сильный; лидер; не зависим от других», и в них не учитываются такие факторы, как социально-экономическая ситуация в стране, безработица, низкая заработная плата. Стереотипы независимо от своей риторики препятствуют анализу реальной ситуации, укрепляя негативные характеристики.

В этой связи использование языка вражды общественными и политическими деятелями усиливают раздор в обществе, создавая опасную ситуацию. Общественные и политические деятели должны быть более внимательны к своей риторике и контексту, проявлять больше чувствительности и понимания всех нюансов ситуации.

¹⁶ <https://www.super.kg/kabar/news/171517>

В качестве примера, можно рассмотреть кейс словесной перепалки депутатов на заседании парламентского комитета по казначейству и фискальной политике. Когда парламентарии вступили в словесный конфликт из-за затянувшегося выступления одного из них. Депутаты обменялись друг с другом замечаниями, основываясь на гендерных стереотипах. Этот кейс получил резонанс в обществе, влияя на усиление гендерных стереотипов в отношении женщин, занимающихся политической и общественной деятельностью. Стереотипы способствуют дискриминации той стороны, которая является предметом дискуссий. К сожалению, негативные взгляды выражаются больше в адрес женщин, чем мужчин.

7.

КИБЕРБУЛЛИНГ И МОДЕРАЦИЯ КОНТЕНТА

КИБЕРБУЛЛИНГ И МОДЕРАЦИЯ КОНТЕНТА

Киберненависть, онлайн-разновидность языка ненависти и **киберзапугивание** — это не одно и то же, поскольку первое нацелено на определенные группы на основе общих характеристик, а второе нацелено на отдельных лиц, как правило, в условиях определенного сообщества.

Буллинг можно определить как «тип поведения, направленный на причинение вреда, повторяющийся с течением времени и возникающий в разгар межличностных отношений, характеризующихся дисбалансом сил» (Olweus 1999: 25).

Киберзапугивание напоминает запугивание тем, что оно совершается преднамеренно, агрессивно и повторяется с течением времени, с единственной особенностью, что совершается с помощью электронных средств.

Некоторые из опрошенных молодых людей считают, что размещение анонимных комментариев в Интернете позволяет людям открыто выражать нетерпимость, отвергать различия и принимать расизм без социальных ограничений, существующих в офлайн-общении (Assimakopoulos et.al., 2017)

Текущие исследования показали, что не существует единого профиля ненавистника или киберзапугивателя, скрывающегося под маской анонимности. Несмотря на то, что существуют организованные группы, которые стремятся пропагандировать ненависть в Интернете, в большинстве случаев люди, которые прикрываются ненавистническими или дискриминационными троллинговыми сообщениями, не связаны с открыто нетерпимыми идеологическими движениями (ср. Isasi and Juanatey 2016), а вместо этого являются пользователями, которые просто делают не осознают потенциальное влияние своей цифровой деятельности и последствия, которые она может иметь в офлайн-мире (ср. Stein 2016).

Ненависть к определенным группам, которая лежит в основе разжигания ненависти как онлайн, так и офлайн, может также проявляться в других формах выражения насилия и нетерпимости, таких как (кибер)запугивание.

На своем личном опыте некоторые из наших опрошенных показали, что выражение ненависти тесно связано с опытом (кибер)запугивания, и, в частности, что личность человека часто используется преступниками в качестве оружия для осуществления (кибер)запугивания.

Благодаря своему глобальному характеру Интернет стал пространством как для выражения,

так и для распространения нетерпимых идей и убеждений (Исаси и Хуанатей, 2016 г.), предлагая дополнительные средства содействия защите и распространению дискриминации, которые могут потенциально даже привести к преступлению на почве ненависти. Такие взгляды и их выражение отвергают различия и направлены на то, чтобы лишить людей и сообщества их достоинства, отрицая и нападая на их идентичность.

Мягкие ненавистнические высказывания, распространяемые в Интернете, могут иметь разрушительные последствия для социального порядка, также негативно влияя на тех, кто выступает за свободу, терпимость и недискриминацию в наших открытых обществах, и оказывает сдерживающее воздействие на демократический дискурс на онлайн-платформах (European Commission 2016b: 1).

Доступность создания контента в интернете сегодня ложную иллюзию анонимности и свободы слова (Levmore and Nussbaum, 2010). Это обусловлено тем, что интернет-пользователи могут создавать профиль, используя чужие имена и изображения, имитируя совершенно новую личность.

Такие условия создают плодотворную почву для создания и распространения контента с использованием враждебных высказываний, число которых увеличивается день за днем.

В адрес Google и Meta, как цифровых монополистов, все чаще слышится критика, что они не предпринимают достаточно усилий для предотвращения использования их платформ для атак на других людей с ненавистническими высказываниями, в особенности на основании расы и пола.

Одним из чувствительных моментов являются механизмы модерации языка вражды в социальных медиа, не нарушающие свободу слова и выражения мнения.

К примеру, **Стандарты сообществ Facebook разделены на шесть разделов:**

- (i) насилие и преступное поведение;*
- (ii) безопасность;*
- (iii) нежелательное содержание;*
- (iv) целостность и подлинность;*
- (v) уважение интеллектуальной собственности;*
- (vi) запросы, связанные с контентом.*

Рассмотрим правила Facebook более детально. Стандарты Сообщества Facebook состоят из трех уровней запрета ненавистнического контента.

Первый уровень - контент, направленный против личности и группы людей, где содержатся агрессивные высказывания, к примеру - *«недолюди», «люди второго сорта»;*

Второй – контент, направленный против человека или группы людей на основе характеристик, подлежащих защите от дискриминации, например – высказывания, выражающие неприятие: *«не уважаю», «терпеть не могу», «мне наплевать на X»* и прочее;

Третий – контент, направленный против человека или группы людей на основании характеристик, подлежащих защите от дискриминации, и содержащий что-либо из следующего, к примеру – открытые призывы к эксклюзии, подразумевающие такие действия, как исключение или недопуск определенных групп (Нормы сообщества Facebook, 2022)

В социальных медиа люди общаются, делятся своим мнением, свободно, когда не чувствуют нападков, основанных на их личности и интересах. Некоторые тексты могут восприниматься определенными людьми как поддерживающие или оправдывающие ненависть. Их называют *«тексты, содержащие оскорбительный контент»* или враждебные высказывания. Такие тексты могут заставить получателя чувствовать себя исключенным или оскорбленным.

Враждебные высказывания могут способствовать снижению уровня комфорта в соцсетях, а также спровоцировать насилие в реальной жизни (Jan Kosoń, Alicja Figas, Marcin Gruza, Daria Puchalska,

Tomasz Kajdanowicz, Przemysław Kazienko, 2021).

Определение “враждебных высказываний” настолько же сложно понять, как и то, что может быть оскорбительным для каждого пользователя Интернета (Jan Kosoń, Alicja Figas, Marcin Gruza, Daria Puchalska, Tomasz Kajdanowicz, Przemysław Kazienko, 2021).

Под враждебными высказываниями подразумеваются различные “агрессивные или унижающие человеческое достоинство высказывания, вредные стереотипы, утверждения о неполноценности, высказывания, выражающие презрение, отвращение или неприятие, ругательства, а также призывы к эксклюзии или сегрегации” (Нормы Сообщества Facebook, 2022).

8.

**РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО РАБАТСКОМУ
ПЛАНУ ДЕЙСТВИЙ**

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБАТСКОМУ ПЛАНУ ДЕЙСТВИЙ

Рекомендуем при анализе проявлений языка вражды/ненависти придерживаться шести критериев Рабатского плана действий.¹⁷

1. Во-первых, **контекст**. При оценке того, содержит ли конкретное утверждение вероятный призыв к дискриминации, вражде или насилию по отношению к целевой группе, контекст имеет огромную важность, так как он может прямо указывать на намерение и причинно-следственную связь. Анализируя речь, необходимо учитывать социальный и политический контекст, преобладающий в момент ее произнесения и распространения.

2. Во-вторых, оратор: **необходимо учитывать положение** или статус оратора в обществе, в частности, положение данного лица или организации по отношению к аудитории, которой адресована речь.

¹⁷ Пороговый тест Рабатского плана действий, <https://www.ohchr.org/ru/documents/tools-and-resources/one-pager-incitement-hatred-rabat-threshold-test>

3. В-третьих, **намерение**: статья 20 МПГПП предусматривает наличие намерения. Небрежность или безрассудство не являются достаточными основаниями для квалификации правонарушения по статье 20 МПГПП. Данная статья применяется скорее к «пропаганде» и «подстрекательству», нежели к простому распространению или передаче сведений. В этой связи значение имеет факт наличия трехсторонних взаимоотношений между объектом речи, субъектом речи и аудиторией.

4. В-четвертых, **содержание и форма**: содержание речи составляет один из ключевых предметов судебного рассмотрения и является критическим элементом подстрекательства.

При анализе содержания необходимо учитывать как степень того, насколько речь была провокативной и прямой, так и ее форму, стиль, природу аргументов речи или их сбалансированность.

5. В-пятых, **степень воздействия речи**: степень воздействия речи включает такие элементы, как ее доступность, характер ее публичности, ее важность и размеры ее аудитории. При этом также необходимо учитывать то, является ли речь публичной, какие средства распространения были использованы, например – размещение в единственной брошюре, основных средствах массовой информации или через Интернет; частота,

количество и охват сообщений; имела ли аудитория средства действовать согласно подстрекательствам, распространялось ли утверждение (или работа) среди ограниченного круга лиц или было общедоступно.

6. В-шестых, **вероятность, включая неотвратимость**¹⁸: Подстрекательство, по определению, относится к незавершенным преступлениям. Действия, пропагандируемые посредством подстрекательской речи, не обязательно должны быть совершены для наличия в данной речи состава преступления. Тем не менее, некоторая степень риска причинения вреда должна присутствовать. Это значит, что суд должен установить факт того, существовала ли вероятность того, что указанная речь приведет к фактическим действиям, направленным против целевой группы, принимая во внимание, что причинно-следственная связь при этом должна быть прямой.

18 Пороговый тест Рабатского плана действий, <https://www.ohchr.org/ru/documents/tools-and-resources/one-pager-incitement-hatred-rabat-threshold-test>

КЕЙС БИШКЕКСКОЙ ФЕМИНИСТИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Рассмотрим кейс против активисток, выступивших против депутатской инициативы по ограничению выезда за границу женщин в возрасте 18–20 лет, либо только с сопровождением родителей, либо после замужества (Розиев, 2022). Активистки организовали акцию протеста против, потому что предложение депутата ограничивало право женщин на свободное передвижение и нарушало Конституцию Кыргызской Республики.

На протест, проходивший возле Белого Дома, собрались порядка 50 участниц, среди которых были и представительницы правозащитных и женских организаций. Видео про акцию протеста было размещено в профиле Бишкекской Феминистической инициативы в Тик-Токе, где пользователи оставили массу комментариев с враждебными высказываниями.

С одной стороны, такой уровень вербальной агрессии по отношению к женщинам настораживает, потому что с каждым годом пропорционально языку вражды в интернете растет и уровень насилия над женщинами; с другой стороны, есть вероятность, что пользователи не настоящие, а являются фейками, которые также активно работали на платформах Meta (Клооп, 2020).

“Фабрики троллей” активно пропагандируют так называемые “гендерные стереотипы”, разрушение демократических институтов, выступают против свободных СМИ и НПО (Иргебаева, 2021).

Правила Сообщества Тик-Тока в этом случае не применимы, так как комментарии написаны на кыргызском языке, его автоматизированные боты не распознают. Поэтому в данном случае рекомендуется удалять и блокировать пользователей, которые распространяют “язык ненависти”, мизогинию и сексизм.

Этот кейс – пример высокого уровня сексистских высказываний, так как авторами являются женщины – одна из социальных групп, политическая и социальная активность которых является низкой вследствие гендерных стереотипов.

КОНТЕКСТ РЕЧИ

На акции протеста её участницы скандировали лозунги, требуя у авторов инициативы сдачи депутатского мандата. В ответ автор депутат сказал следующее: *“Спасибо, большое спасибо! Сейчас из новостроек “Ак-Бата” и “Дордой” приедут мои избиратели. Если вас тут десять человек, то моих избирателей будет сто!”*. Его риторика была воспринята участницами как прямая угроза. Лидерка Женской демократической сети, присутство-

вавшая на акции пристыдила депутата за такие агрессивные высказывания.

К сожалению, в обществе где уровень сексизма (дискриминация по половому признаку) остается высокой, широко применяются враждебные высказывания на основании пола.

Мизогинные комментарии и сексистские высказывания могут звучать от известных государственных и религиозных деятелей, политики и медиа личностей, что уж говорить об анонимных пользователях социальных медиа.

Мизогиния — одна из самых распространенных форм языка вражды.

НАМЕРЕНИЯ

Намерения комментаторов в данном кейсе — это травля. Для травли женщин в политической и социальной сфере используется набор враждебных высказываний, которые можно отнести к следующим группам: слатшейминг (оскорбление, унижение или наказание кого-либо за проявление сексуальности или сексуальных желаний) (Давидянц, 2022), взывание к гендерным ролям, шейминг (пристыжение), обесценивание проблемы и призывы к насилию.

Такие оскорбления и призывы могут нанести большой вред психологическому и физическому здоровью аудитории и привести к последующему устранению активисток из социальной и политической жизни общества.

СТЕПЕНЬ ТЯЖЕСТИ ЯЗЫКА ВРАЖДЫ

Видео акции с участием активисток и депутата просмотрели более двухсот тысяч раз, это большой охват для местной аудитории ТикТока, следовательно видео получило большое распространение, тем самым привело к увеличению комментариев и призывов к насилию.

Это нормализует агрессию по отношению к политически активным женщинам и усугубляют гендерное неравенство. Нормализация насилия в отношении женщин в интернете и медиа имеет прямое влияние на уровень насилия в отношении женщин. Поэтому борьба с мизогинными высказываниями является важной частью решения проблемы домашнего и гендерного насилия (ПРООН, 2018).

ВЕРОЯТНОСТЬ РЕЧИ ПРОИЗВЕСТИ НЕМЕДЛЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ ГРУППЫ, К КОТОРОЙ ОНА ОБРАЩЕНА

Могут ли враждебные высказывания увеличить вероятность действий против активисток? Да. Обезличивание акторов действия, их дегуманизация увеличивает шансы на насильственные действия против них.

Дегуманизация, сепарирование на “мы и они”, “мы - хорошие, а они - плохие” приводит к оправданию насилия в отношении группы, к которой направлена агрессия, и тем самым морально упрощая насильственные действия.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ:

1. *Вспомните подобные кейсы. Как среагировало общество? Какой вид насильственной коммуникации был задействован? Как это повлияло на героя/героиню кейса?*
2. *Приведите примеры мизогинии, сексизма, социального конструкта? Часто ли вы встречаетесь с этими концепциями в реальной жизни? В социальных медиа?*
3. *Откройте комментарии к публикациям по теме гендерного насилия в социальных медиа,*

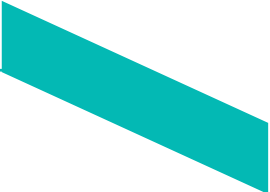
проанализируйте какие враждебные высказывания встречаются в комментариях? Против кого они направлены? Кто их пишет? Есть ли среди них мизогинные или сексистские комментарии?

9.

**ПЕРЕХОД ОТ
ЯЗЫКА ВРАЖДЫ В
НЕНАСИЛЬСТВЕННУЮ
КОММУНИКАЦИЮ**

ПЕРЕХОД ОТ ЯЗЫКА ВРАЖДЫ В НЕНАСИЛЬСТВЕННУЮ КОММУНИКАЦИЮ

Одним из способов преодоления языка вражды, недопущения его вредного воздействия на общество является обучение ненасильственной коммуникации. Ее основу составляет принцип совместной попытки правильно определить и удовлетворить потребности сторон. Ненасильственная коммуникация состоит из 4 компонентов:

- ♦ НАБЛЮДЕНИЕ
- ♦ ЧУВСТВА
- ♦ ПОТРЕБНОСТЬ
- ♦ ПРОСЬБА

Опираясь на эти компоненты, можно построить ненасильственную коммуникацию, основанную на взаимоуважении. Для достижения этой цели очень важны две вещи: во-первых, умение слушать собеседника, во-вторых, воспринимать его чувства и потребности с эмпатией и помочь их удовлетворить.

ПЕРВЫЙ КОМПОНЕНТ – НАБЛЮДЕНИЕ

При общении мы должны наблюдать за поведением и словами собеседника и научиться четко называть их. В большинстве случаев, описывая действие и слова человека, мы начинаем их оценивать и критиковать. Например, при разговоре с родителями о проблемах в учебе школьника мы говорим: *«Он плохой ученик»* или *«Он ленивый»*. Здесь мы видим отношение к ученику или критику, но не можем получить информацию о его проблемах.

Значит, эти слова не помогают определить и решить проблему. Наоборот, могут сразу же вызывать отрицательную реакцию и привести к непониманию или даже конфликтам.

При наблюдении также нужно четко называть чувства, они не должны сопровождаться обвинением другой стороны. К примеру, ваш собеседник задерживается, и вы расстроены этим. Приводим два предложения, описывающие подобную ситуацию:

1. *«Я расстроена тем, что ты задержался»*
2. *«Вечно ты опаздываешь и расстраиваешь меня».*

Оба эти предложения говорят об опоздании второй стороны и, в связи этим – о расстроенных чувствах первой. Однако они вызывают у слуша-

теля разную реакцию. Потому что в первом предложении говорящий отмечает, что второй человек опоздал и назвал свои чувства.

Причём факт опоздания и чувства говорящего переданы прямо, открыто, без утаивания и не вызывая чувства неловкости. А во втором – мы слышим обвинение в адрес собеседника в том, что он всегда расстраивает говорящего.

Особо подчёркивается постоянное опоздание обвиняемой стороны, соответственно, ему ставится в вину расстроенное чувство говорящего. В результате, после первого предложения речь будет продолжаться об этом опоздании. А во втором случае, она будет направлена на оправдание, взаимное обвинение сторон, обиду, или стороны могут заявить о несправедливом обвинении в свой адрес и перейти на взаимные пререкания. Поэтому необходимо научиться чётко обозначать конкретные действия и слова собеседника, не оценивая их.

Для этого нельзя допускать следующее:

- ♦ говоря о конкретном действии, нельзя обобщать словами, вроде: *вечно ты ...; Ты всегда так поступаешь; никогда ...; ни разу...*

Использование подобных обобщающих слов и выражений в разговоре об одном конкретном случае тут же вызовет отрицательную реакцию

и приводит к словесной перепалке и конфликту между собеседниками.

- ♦ Воздержаться от оценивания, навешивания ярлыков. Уничижительные высказывания: *Ты лжец! Ты такой безответственный!* и т.п. становится препятствием продолжению коммуникации.
- ♦ Бездоказательное выставление собственного мнения как истину последней инстанции. Неприятие существования других точек зрения.
- ♦ Подобное речевое поведение не позволяет слушать другого человека и продолжить беседу. Например: *Ты никогда не изменишься, ты такой какой есть! Бессмысленно с ним разговаривать! Он не достоин этой работы. Я же говорил, что он такой.*

ВТОРОЙ КОМПОНЕНТ – ЧУВСТВА.

Мы должны научиться выражать свои чувства. Нужно уметь чётко разделять чувства от мнений, оценивания и критики.

Приведём пример выражения одного и того же чувства по-разному:

1. *«Сегодня ваши слова о предстоящем сокращении рабочих мест в предприятии расстроили меня».*

2. *«Ваши слова о сокращениях в скором времени расстроили рабочих».*

В первом предложении чувство передано открыто, точно и от имени самого говорящего. Здесь он высказывает своё чувство искренне, определённо и не скрывая. Во втором – то же самое чувство передаётся от имени других, и ответственность возлагается на неизвестные лица. В этом случае продолжение разговора может привести к конфликту.

Чувства непосредственно связаны с нашими потребностями. Когда они удовлетворяются мы чувствуем себя спокойными, свободными, довольными, уравновешенными, воодушевлёнными, в хорошем настроении, лёгкими и уверенными в себе. А в случае неудовлетворения потребностей у нас возникает чувство неуверенности, страха, беспокойства, усталости, злости, расстройств. Возникает чувство отсутствия понимания и поддержки других, чувство унижения.

ТРЕТИЙ КОМПОНЕНТ - ПОТРЕБНОСТИ.

Потребности показывают, что стоит за нашими чувствами и эмоциями. Помимо материальных потребностей, известны потребности в доверии, поддержке, уважении, понимании, самостоятельности, честности, достижении целей.

Разговаривая с другими, люди нацелены на удовлетворение этих потребностей. Если вместо пря-

мого и определённого выражения, они озвучены косвенно и сопровождаются критикой, оценкой, сравнением действий и чувств других, уклонением от ответственности, воспитанием других, предположением, то наша беседа может идти в другом русле и начинается пререкание и спор разговаривающих сторон.

Это отделяет нас от достижения своих целей, так как в этом случае потребности, толкнувшие нас к разговору, остаются в стороне и общение пойдёт в русле оправданий, взаимных обвинений. Особенно, когда разговор имеет, эмоциональный характер, мы не должны забывать о вопросах таких, как: *в чем мои потребности? Какого результат я достигну от этой беседы?*

В разговоре все своё внимание мы должны уделять к тому, чтобы определить свои потребности, донести их до своего собеседника и приложить все усилия их удовлетворению в результате общения. Отрицательные реакции во время беседы, например, отказ от ответа, агрессия, молчание – это все результат неудовлетворенных потребностей.

Не следует забывать о том, что во время беседы должны быть удовлетворены также потребности собеседника. Поэтому нам нужно слушать его слова своим сердцем, другими словами, с эмпатией. Эмпатия очень важна для общения.

ЧЕТВЕРТЫЙ КОМПОНЕНТ - ПРОСЬБА.

После того, как выразили свои чувства и потребности, мы должны завершить свою речь конкретными просьбами, сформулированные не в виде приказа, запугивания, требования или обзывания, а в виде ПРОСЬБЫ.

Таким образом, *ненасильственная коммуникация – это открытая и искренняя беседа, направленная на удовлетворение потребностей обеих сторон и основанная на равноправии и взаимоуважении.*

Очень важно при общении слушать других с эмпатией. Необходимо научиться слушать слова собеседника не умом, а сердцем. В этом случае вы услышите не просто его слова, а его эмоции, увидите его внутреннее состояние и разделите его чувства.

Эмпатия бывает двух видов: эмпатия к другим и эмпатия к себе. Первая помогает понять других, прочувствовать их проблемы. А эмпатия к себе помогает прислушиваться к себе, определять свои неудовлетворенные потребности.

Мы должны развивать эмпатию и в отношении себя. В некоторых случаях человек может унижать самого себя. Например, если кто-либо не принимает его приглашения, мы можем думать: *«он меня недолюбливает», «конечно, кто я ему?»*, *«позови его кто-нибудь другой, он помчался*

бы тут же», «я сам виноват, и зачем его так про-сил?», «никто со мной не считается».

Если вы обижены, подумайте, о какой потребности это говорит. Потребность в правде или уважении, или открытости, или поддержке? Дайте чётко знать это человеку, который вам отказал. Вместо того, чтобы упрекать, унижать себя, ненавидеть других и искать врагов, поговорите с отказавшим вам лицом, сообщите ему о своих потребностях и чувствах.

В эпоху усиливающейся интеграции народов язык вражды препятствует экономическому, социальному, политическому, культурному развитию страны. Поэтому необходимо думать о поощрении дипломатичности в отношениях и этику ведения диалога в обществе, призывать к такому роду поведения при общении и задавать именно такое направление любой общественно значимой речи.

Культурный интеллект или CQ – это способность человека понимать людей другой культуры и умение быстро осваиваться в поликультурной среде. Другими словами, эта способность помогает нам принятию людей, отличающихся от нас своим мышлением, привычками, поведением и характером. Учит бороться со стереотипами и не допускать язык вражды.

Понятие культурного интеллекта впервые был

введен в научную сферу американским профессором Кристофером Эрли и профессором Сингапурского технологического института Сун Ангом (Эрли, Анг, 2003: 110-с.).

Существует четырехфакторная модель культурной модели:

- ♦ *мотивация (CQ Drive);*
- ♦ *знание (CQ Knowledge);*
- ♦ *метапознание (CQ Strategy);*
- ♦ *поведение (CQ Action).*

CQ Drive – это готовность признать другую культуру и сотрудничать с ее представителями. Когда люди разных культур не желают признать друг друга, возникает вражда, взаимная ненависть, непонимание и конфликты.

CQ Knowledge – это знание сходство и отличие другой культуры от нашей. Здесь неправильно видеть только различия или, наоборот, только сходства. Важно правильно знать и принимать обе стороны.

CQ Strategy – это иметь соответствующую информацию при установлении связей с другими культурами, т.е. знать их культуру и вести работу, заранее запланировав сотрудничество.

CQ-Action – это способность человека адаптировать свое вербальное и невербальное поведение к

различным культурам. Например, при разговоре с представителем другой культуры следить за своими словами, тоном голоса, мимикой и жестами.

При общении представителей двух разных культур, самые мелкие вещи сразу бросаются в глаза, и могут задеть собеседника. Поэтому при межкультурной коммуникации огромное значение имеет соблюдение этики ведения диалога.

Культурный интеллект в современном мире является необходимым навыком для людей, который может противостоять языку вражды, дискриминации и ксенофобии. Поэтому освоение и распространение этого навыка очень важно для каждого государства, каждого общества и для каждого человека.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОБСУЖДЕНИЯ:

1. Сложно ли для вас коммуникация любого формата с представителями другой культуры? Если вам трудно найти с ними общий язык, и попадаете в стрессовую ситуацию, что будете делать, чтоб выйти из нее:
 - ♦ Будете обдумывать свои слова и говорить предусмотрительно?
 - ♦ Будете контролировать свою мимику и жесты?
 - ♦ Можете увидеть свои стереотипы в отношении их?
2. При возникновении конфликтов с представителями других культур, что вы будете делать для их решения?
3. На чем вы фокусируетесь при создании взаимоотношений с людьми, которые вам не симпатичны: на различия или на сходства?
4. Представим, что кто-то в социальных медиа написал комментарий, используя агрессивную риторику, задевающую вашу национальную гордость. В нем нет призывов «выгнать», «пойти и избить», но имеет место унижение на основе стереотипа о вашем этносе. Какова будет ваша реакция?

- ♦ Считаете ли правильным ответить автору комментария в его стиле, грубыми и оскорбительными словами?
- ♦ Обратитесь в соответствующие органы с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации?
- ♦ Постараетесь нажать на «пожаловаться» и заставить удалить комментарий?
- ♦ Не обратите внимания и оставите без ответа?
- ♦ Есть ли у вас другой ответ?

10.

**СВОБОДА СЛОВА
И ЯЗЫК ВРАЖДЫ**

СВОБОДА СЛОВА И ЯЗЫК ВРАЖДЫ

В либеральных обществах свобода слова является одним из спорных вопросов, и часто многим людям трудно провести различие между разжиганием ненависти и свободой слова. И многие из тех, кто думает, что разжигание ненависти представляет собой свободу выражения мнений и является лишь перспективным вопросом, не считают, что ненависть в высказываниях снижает терпимость.

Оскорбительные высказывания на различных платформах социальных медиа вызывают насилие в реальном мире.

В последнее время язык ненависти приобрел исключительное значение в исследованиях средств массовой информации и коммуникаций (Chetty & Alathur, 2018). Этот интерес частично связан с опасениями по поводу способности ИКТ распространять нетерпимые дискурсы, обеспечивая безграничную, относительно недорогую и повсеместную коммуникацию для немедленного обмена информацией и мнениями (Schieb & Preuss, 2016).

Вопрос, на который необходимо ответить, заключается в том, какие шаги следует предпринять для сдерживания угрозы разжигания ненависти, когда «свобода слова» используется в качестве отговорки, а претенденты ищут конкретные доказательства, чтобы установить, что осуществление свободы слова причинило ощутимый вред.

Если будут сформулированы четкие руководящие принципы, будет четкое различие между свободой слова и языком ненависти. Свобода слова является основополагающей ценностью, и ее следует защищать.

Очевидно, что характер угроз и нападений, с которыми сталкиваются журналисты, а также влияние этих угроз и нападений часто связаны с полом и другими факторами, такими как расовая и этническая принадлежность, религия или убеждения, сексуальная ориентация, возраст и социальная группа (ОБСЕ, 2020).

Ненавистнические высказывания нежелательны. . . [потому что] они рассматривают членов целевой группы как внутреннего врага, отказывается принимать их как законных и равноправных членов общества, снижает их социальный статус и теми и другими способами подрывает саму основу гражданственности.

Язык ненависти создает барьеры недоверия и враждебности между отдельными людьми и

группами, сеет страх, препятствует нормальным отношениям между ними, а в вообще, оказывает разъедающее влияние на ход коллективной жизни.

Ненавистнические высказывания также оскорбляют достоинство членов целевой группы, стигматизируя их, отрицая их способность жить как ответственные члены общества и игнорируя их индивидуальность и различия, сводя их к однородным представителям соответствующей расовой, этнической или религиозной группы. (Парекх, 2017).

Парекх рассматривает аргументы против законодательного запрета разжигания ненависти и считает нижеследующие аргументы наиболее распространенными распространёнными, хотя ни один из них не кажется ему убедительным. Подводя итог его изложению этих аргументов, они таковы:

- ♦ **во-первых**, свобода слова является очень важной ценностью и что терпимость к вреду, причиняемому ненавистническими высказываниями, является небольшой ценой в интересах свободы слова;
- ♦ **во-вторых**, что негативные идеи лучше всего побеждаются критическим анализом и противостоянием;

- ♦ **в-третьих**, запрет на разжигание ненависти открывает шлюзы для всех видов ограничений на высказывания;
- ♦ **в-четвертых**, государство не должно судить о содержании речи, но должно сохранять моральный нейтралитет;
- ♦ **в-пятых**, граждане являются ответственными и самостоятельными личностями, которые могут самостоятельно оценивать речь без запретов, налагаемых патерналистским государством;
- ♦ и **в-шестых**, этот закон не может изменить отношения и устранить ненависть. (Парекх, 2017).

Хотя все эти возражения против законов о разжигании ненависти знакомы тем, кто участвовал в спорах по таким вопросам, они не включают аргумент, который особенно важен для тех, кто был практиком в защите свободы слова.

Дело в том, что законы о разжигании ненависти обязательно наделяют органы власти значительной свободой действий, и этой свободой действий часто злоупотребляют.

По своему характеру запреты на высказывания обычно расплывчаты. Они стремятся запретить такие виды вреда, как клевета, непристойность, подстрекательство к мятежу, нарушения неприкосновенности частной жизни и

разжигания ненависти или вражды. Чего они, конечно, не могут сделать, так это указать, какие слова запрещены.

Это потому что те, кто самовыражается, могут делать это множеством способов. Они могут передавать сообщения прямо или косвенно, явно или скрыто и с помощью множества риторических приемов. Любому, кто намеревается оскорбить или заклеймить кого-то по расовым или религиозным мотивам, очень легко придумать новое оскорбление, которое достигает этой цели.

Поэтому правоохранительные органы неизбежно должны быть наделены свободой действий против тех, кто разжигает ненависть, если они пытаются наказать или воспрепятствовать такой практике.

Таким образом осмотрительность в связи с необходимостью интерпретировать значение и намерение слов, которые прямо не запрещены законом. Как должно быть очевидно, органы власти, занимающиеся такими интерпретациями, обычно представляют и отражают интересы и предубеждения сегмента населения, доминирующего в любом обществе.

11.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ КОНТЕНТА

РЕКОМЕНДАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ КОНТЕНТА

Журналист обязан изучить контекст, в котором произнесли фразу, а также статус и репутацию говорившего. Не следует публиковать высказывания политика-подстрекателя, имеющего опыт манипулирования аудиторией. Если агрессию проявляют обычные люди, лучше это проигнорировать.

Имея дело с историей, в которой использовались агрессивные высказывания, важно не делать из них сенсации.

- ♦ Возможно, сама история возмутительна, но достойна ли она публикации? Каковы намерения говорящего?
- ♦ Каким окажется воздействие публикации?
- ♦ Нет ли опасности разжечь страсти, подтолкнуть к насилию?
- ♦ Высказывание основано на фактах и заявления верны?

Собирая и редактируя противоречивый материал, журналист должен избегать спешки. Полезно сделать паузу, даже короткую, чтобы обдумать содержание сообщения.

- ♦ Удалось избежать клише и стереотипов?
- ♦ Заданы все важные и необходимые вопросы?
- ♦ Хорошо ли мы чувствуем аудиторию?
- ♦ Язык публикации достаточно сдержан?
- ♦ Фотографии показывают историю без обращения к насилию?
- ♦ Пользовались разными источниками информации и включили голоса значимых меньшинств?
- ♦ Публикация соответствует стандартам этического кодекса?

Прежде чем отослать материал, всегда полезно ещё раз просмотреть его и подумать.

- ♦ Работа выполнена действительно хорошо?
- ♦ Не беспокоят ли какие-либо сомнения?
- ♦ Может быть, посоветоваться с коллегой?

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА

1. На враждебные высказывания в социальных медиа можно влиять следующими способами: отправить жалобу администрации Facebook или же страницы; ставить “возмутительный” эмодзи, показывая тем самым неуместность враждебных высказываний в комментариях; также можно написать комментарий в поддержку лица, испытывающих давление в социальных медиа и переживающих кибербуллинг.
2. В том случае, если Вы испытываете кибербуллинг в Интернете: первое – постарайтесь ограничить, а то и прекратить на время использование социальных медиа и Интернета. Расскажите кому-либо, кто сможет Вас поддержать в это сложное время. Запомните, что киберугрозы уголовно наказуемы и Вы можете написать заявление в милицию в случае шантажа и угроз; Вы должны иметь при себе скриншоты комментариев или сообщений.

The background features a dark blue vertical bar on the left, a white triangular area in the top right, and a large blue area at the bottom. Two teal rectangular bars are positioned diagonally, one above and one below the text. A thin white vertical line is located to the right of the text.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПАКТЫ:

- ♦ Стратегия и План действий ООН по борьбе с ненавистнической риторикой, 2019 г.,
- ♦ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, 2019 г.,
- ♦ Международный пакт о гражданских и политических правах, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
- ♦ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО:

- ♦ Конституция КР, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>
- ♦ Ратификация МПГПП Кыргызской Республикой, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17581?cl=ru-ru>
- ♦ Уголовный кодекс КР, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- ♦ Earley, P. C., & Ang, S. (2003). Cultural Intelligence: Individual Interactions Across Cultures.
- ♦ Vincent Y. Yzerbyt and Jacques-Philippe Leyens Requesting Information to Form an Impression: The influence of Valence and Confirmatory Status *Journal of Experimental Social Psychology* 27, 337-356 (1991)
- ♦ Александровский Ю.А. Социальные катаклизмы и психическое здоровье. – Наука и жизнь. 2008. № 1.
- ♦ Борев Ю.Б. Мир не умрет, если будет умирать от смеха // Курьер ЮНЕСКО. – 1976. – Май.
- ♦ Верховский, А.М. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимо-

- сти в российских СМИ /А.М. Верховский.
— М.: РОО «Центр «Панорама», 2002.
- ♦ Воронина Е.А., Токтогулова Э., Эржан Кайыпов. «Язык вражды» в современном медиа- и коммуникационном пространстве: Учебно-методическое пособие для преподавателей вузов. — Бишкек: ОФ «Центр поддержки СМИ», 2021. — 136 с.
 - ♦ Григорян А.А., Григорян А.Ю. Объективация женщины как один из видов сексизма. — Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 2021.
 - ♦ Евстафьева А. В. «Язык вражды» в средствах массовой информации: лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования. //Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — Тамбов, 2009
 - ♦ Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. — СПб.: Питер, 2009. — 576 с.
 - ♦ Кадырбекова Н. Тоголок Молдонун поэзиясынын өзгөчөлүгү. Известия Вузов, № 4, 2011
 - ♦ Семечкин Н.И. Психология малых групп. Владивосток, 2005.

- ♦ Султанова Ж. В. Этноцентризм в современном мире: истоки, сущность, практики. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Казань, 2005
- ♦ Тард Г. Общественное мнение и толпа. Москва, Институт психологии РАН, изд. КСП+, 1999.
- ♦ Язык вражды в пред- и поствыборном дискурсе КР, финальный отчет, август-декабрь, 2021 года. 38, 40-б. /Школа миротворчества и медиатехнологий в ЦА.
- ♦ Миронова, М. В. (2019). Становление термина «Языковая дискриминация» в современной социолингвистике. *New Language. New World. New Thinking*, 555.
- ♦ Себряк, А. Н. (2019). Лингвистическая дискриминация и лингвистическая апроприация как примеры феномена двойственного сознания в США. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 17(1), 134-148.
- ♦ Blanchet Philippe, *Discriminatio: combattre la glottophobie*, p. 44, 2016, Ed. Textuel, 2016, 191 p.
- ♦ Estep, K. (2017). *Constructing a language problem: Status-based power devaluation*

- and the threat of immigrant inclusion. *Sociological Perspectives*, 60(3), 437-458.
- ♦ Hill, J. (2007). Mock Spanish: A site for the indexical reproduction of racism in American English. *Race, ethnicity, and gender: Selected readings*, 270-284.
 - ♦ Hill, J. H. (2009). *The everyday language of white racism*. John Wiley & Sons.
 - ♦ Hill, J. H. (2014). Mock Spanish, covert racism, and the (leaky) boundary between public and private spheres. In *Languages and publics* (pp. 83-102). Routledge.
 - ♦ Hill, J. H. (2014). The racializing function of language panics. In *Language ideologies* (pp. 245-267). Routledge
 - ♦ Ronkin, M., & Karn, H. E. (1999). Mock Ebonics: Linguistic racism in parodies of Ebonics on the Internet. *Journal of sociolinguistics*, 3(3), 360-380.
 - ♦ Meek, B. A. (2006). And the Injun goes "How!": Representations of American Indian English in white public space. *Language in Society*, 35(1), 93-128.
 - ♦ Skutnabb-Kangas, Tove, and Phillipson, Robert, «'Mother Tongue': The Theoretical and Sociopolitical Construction of a Concept.» In Ammon, Ulrich (ed.) (1989). *Status and Function of Languages and*

Language Varieties. Berlin, New York: Walter de Gruyter & Co.

- ◆ Skutnabb-Kangas, Tove & Phillipson, Robert (1998)., Linguicide. In Mey, Jacob L. (ed.). Concise Encyclopedia of Pragmatics. Oxford, UK: Pergamon Press, for Elsevier Science (an updated version of the same entry in Encyclopedia of Language and Linguistics. Elsevier).
- ◆ Tomic, P. (2013). The colour of language: Accent, devaluation and resistance in Latin American immigrant lives in Canada. *Canadian Ethnic Studies*, 45(1), 1-21.
- ◆ Акматалиев, Амантур Сейтаалы уулу (2002). Каада-салт, үрп-адат, адамдык оң-терс сапат. – Бишкек: Бийиктик.
- ◆ Ismailbekova, A., & Megoran, N. (2020). Peace in the Family is the Basis of Peace in the Country: How Women Contribute to Local Peace in Southern Kyrgyzstan. *Journal of Intervention and Statebuilding*, 14(4), 483-500.
- ◆ Ismailbekova, A. (2016). Constructing the authority of women through custom: Bulak village, Kyrgyzstan. *Nationalities papers*, 44(2), 266-280.
- ◆ Карыпкулов, А. түз. (1995). Манас энциклопедиясы, I. Бишкек: Мурас

- ♦ Карыпкулов, А. түз. (1995). Манас энциклопедиясы, II. Бишкек: Мурас
- ♦ Манас: Саякбай Карала уулунун варианты боюнча. Манас үчилтигинин 2-китеби, Фрунзе. 1986. Кыргызстан басмасы. С Мусаев жана М.Мукасов
- ♦ kmb3.kloop.kg/index.php/2010/04/13/manas-eposu-internette-2/ Саякбайдын варианты
- ♦ Sadyrbek, M. (2017). Legal pluralism in Central Asia: local jurisdiction and customary practices. Routledge
- ♦ Тегизбекова, Ж. Обычное право кыргызов: Брак и семья. Бишкек, 2016.
- ♦ Bowers, Richard; Moffett, 2 (2012). Empathy in Conflict Intervention: The Key to Successful NVC Mediation. Harmony World Publishing.
- ♦ Kashtan, M. (2012) «Nonviolent Communication: Gandhian Principles for Everyday Living», Satyagraha Foundation for Nonviolence Studies, April 2012.
- ♦ Kashtan, Inbal (2004). Parenting From Your Heart: Sharing the Gifts of Compassion, Connection, and Choice. Puddledancer Press.
- ♦ Rosenberg, Marshall (2003). Nonviolent Communication: A Language of Life. Puddledancer Press.

- ♦ Rosenberg, Marshall B. (2004). Raising Children Compassionately: Parenting the Nonviolent Communication Way. Puddledancer Press.

По всем вопросам обращайтесь по e-mail:
preventionmediaca@gmail.com